

Ветенек свой аллод, называемый Фублет, таким образом, что, пока Ветенек жив, будет он держать этот аллод и платить ежегодно чинш редонским монахам, а если после его смерти останется в живых кто-либо из его потомков, то пусть платит он тот же чинш монастырю св. Сальватора; если же никого из его потомков не останется, пускай тогда аллод пребудет нетронутым (у монастыря) вплоть до скончания века»⁶⁴.

Подобным путем могли впасть в зависимость даже зажиточные лица, обладавшие первоначально немалой собственностью. Так, в 859 г. некий Юдваллон «передал» один из своих аллодов преподобному Леохемелю таким образом, что последний вынужден был вернуть ему аллод назад. Позднее Юдваллон, «движимый раскаянием», вновь отдал свой участок и опять получил его назад, но уже с условием уплаты ежегодного чинша. В то время Юдваллон был, по всей видимости, еще богатым человеком, ибо чинш весьма велик — 1 солид серебра⁶⁵. В 865 г. аббат той же церкви вчиняет иск относительно принадлежащего тому же Юдваллону аллода, подаренного церкви дядей ответчика. Вероятно, ответчик утратил каким-то образом право собственности на свою землю, ибо он признал законность акта, совершенного его дядей, и упросил аббата не лишать его земли, а позволить сохранить ее за собой в качестве оброчного участка⁶⁶. Во всех указанных случаях мы видим, как аллод теряет признаки бывшего частнособственнического надела и втягивается в систему держаний, превращаясь в тяглое владение, держатель которого есть поземельно зависимое лицо.

Эта метаморфоза произошла не только как результат стихийного процесса в рамках повседневной жизни обитателей деревень, но и ускорила прямым воздействием со стороны верховной власти. Некоторые аллодисты зависели от короля Бретани, являясь владельцами земель в его домене. Данная зависимость проявлялась в том, что аллодисты были свободны от платежей и поборов «за исключением чинша в пользу короля» (*praeter censum regis*)⁶⁷. Король обладал в данном случае правом верховной собственности (*dominium directum*), вследствие чего любые сделки, в которых фигурировала такая аллодиальная земля, могли заключаться лишь с его санкции. Например, дарители Вандефред и Хостробрета передают монастырю свои аллоды «с одобрения, по распоряжению и с разрешения достославного владыки Саломона»⁶⁸. Подобная инфеодация аллодов непосредственно *in capite* оставляла за королем право переуступать свои сеньориальные привилегии другим феодалам: «Саломон, король Бретани, подарил все аллоды из селения Каток священнику Пенвасу... и распорядился, чтобы Ауркен, супруга повелителя селения, объявила о том людям из того селения» (872 г.)⁶⁹.

Наконец, определенную роль в установлении поземельной зависимости мог играть старинный институт прекария, в том числе *praesagium*

⁶⁴ CSR, p. 36.

⁶⁵ Ibid., p. 83.

⁶⁶ Ibid., p. 44.

⁶⁷ Ibid., p. 103.

⁶⁸ Ibid., p. 45.

⁶⁹ Ibid., p. 207.